

Чтобы спектакль был ярче

На сцене — тронный зал короля Испании Филиппа с разодетыми в бархат и золото придворными... А в следующей сцене — дворец королевы Елизаветы, в интерьере которого доминируют серебряные и голубые тона... Чтобы создать такое красочное, такое яркое оформление для нового спектакля «Елизавета английская» в Художественном академическом театре им. Я. Райниса, большую работу должна осуществить постановочная часть, действуя по указаниям режиссеров и сценографа. В ее ведении — мастерские, где трудятся художники-декораторы, бутафоры, модельеры, закройщики. Эти люди наделены незаурядной творческой фантазией, способны решать все новые и новые задачи, которые ставит почти каждая постановка.

— Украшения, различные де-

коративные предметы должны быть оригинальными, производить визуальный эффект, — рассказывает главный бутафор Художественного театра Вилнис Екабсон. — У нас много талантливых работников: бутафоры Сильвия Гайле и Сподра Ауструма, художники-декораторы Инесе Петерсоне и Гуна Милерсоне, костюмерши Дзидра Берзинь и Весма Мигуле... Хорошие специалисты есть и в других театрах. И в том, что спектакль получается ярким, впечатляющим, немалая их заслуга.

Работники постановочных частей театров очень активны. В Театральном обществе Латвийской ССР есть специальная секция постановочной части, в которой бутафорами руководит В. Екабсон. По его инициативе устроена выставка, в которой участвуют представители всех

семи рижских театров. Обширную коллекцию реквизита и декоративных элементов демонстрируют мастера Государственного академического театра драмы им. А. Упита. Кинжалы и копыя, кубки и тарелки, диадема королевы из спектакля «Лев зимой» — работы старшего художника-бутафора Паула Зариня.

— Паул Заринь успешно ищет новые методы. С помощью вакуумного пресса изготавливаются из полистирола, винилпаста и других пластмассовых материалов рельефные украшения стен, дверей, детали мебели и других предметов, — рассказывает заместитель директора Академического театра драмы Агнифрид Калнынь. — Еще у нас работает прекрасный мастер украшений Дзидра Миеранте. Художники-декораторы Карлис Спранцис и Мария Зелч, их молодые воспитанники пишут красками такие выразительные «старинные» гобелены, что даже с небольшого расстояния они кажутся тканями из тонкой шерсти.

На выставке много масок, созданных художниками-бутафорами Театра оперетты Бернгардом Озолинем и Солвейгой Видускальне. Они выполняют работы и для других театров, постановок киностудии и Дворца спорта. Сделанные ими маски мы видим на персонажах оперы И. Калныня «Играл я, плясал», поставленной в театре оперы и балета, а также в «Царе Эдипе».

— Очень важное задание мы получили от авторов мюзикла «Сестра Керри»: маски, в которых танцует кордебалет, должны выражать внутреннюю сущность героев спектакля, стать в известной степени образным символом душевного состояния героев, — рассказы-

вает Б. Озолинь. — Создать маски, в которых вокалисты могут петь, а артисты балета — танцевать, не так-то просто.

Мастер позволяет взять в руки маску трехголового черта, и мы чувствуем, какая она легкая. Оба автора масок — Б. Озолинь и С. Видускальне охотно раскрывают посетителям выставки секреты своего мастерства.

Подобного рода смотры работы бутафоров и других мастеров постановочной части надо устраивать регулярно. Они помогут вызвать у молодежи интерес к этой театральной специальности.

На выставке представлены также акварель, живопись, керамика. Особенно выделяются пейзажи работы руководителя декоративно-живописного цеха Художественного театра Лео Дансона, созданные гуашью, и керамические медали работницы Театра оперы и балеты Айн Дауварте.

Я. Берзинь.

На снимках:

▲ Маски С. Видускальне и Б. Озолиня для балета на льду.
▲ Костюм к спектаклю «Женитьба Фигаро». Художник — Б. Пузина, закройщица-модельер — А. Шевченко.
Фото Л. Фрицнауца.

